

18+

Андрей Пономарев

Мужской
разговор

Андрей Пономарев

**Мужской разговор.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Пономарев А. В.

Мужской разговор. Сборник стихов / А. В. Пономарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510747-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Сборник включает стихотворения, поэму и
поэтические циклы, созданные автором за небольшой отрезок творческой
деятельности. В него вошла поэма «Допрос» и небольшие лирические
стихотворения. Ручей поэзии вобрал в себя как любовную, так и пейзажную
лирику, отдельные стихотворения посвящены военной теме. Основу книги
составили стихи, навеянные городом проживания автора — Москвой.

ISBN 978-5-00-510747-3

© Пономарев А. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Мужской разговор	7
Я и ты	8
Завещание	10
Смотрю на мир	11
Только гость	12
Маяк	13
Мимолетное счастье	14
Дозор	16
Твой портрет	17
К барьеру	18
Звуки ада	20
Не покайтесь мы	21
Малыш и ангел	22
Это война	26
Искаженные события	27
Летний дождь	29
Как холодно	30
Как глупо	31
Когда умирают поэты	32
Моя жизнь	33
Забудешь	34
Не спеши	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мужской разговор Сборник стихов

Андрей Владимирович Пономарев

Редактор Елена Сергеева (компания «НеоКорректор»)

Корректор Наталья Занегина (компания «НеоКорректор»)

Иллюстратор Наталья Бородченко

© Андрей Владимирович Пономарев, 2020

© Наталья Бородченко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-0747-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуйте, уважаемые любители поэзии! Я представляю новый сборник стихов «Мужской разговор». Такое название не означает, что сборник рассчитан только на мужчин. Женщинам будет также интересно понять мужские чувства, переживания и боль души. Они смогут узнать и о радостных моментах жизни, о предвкушении любви и нежности к женщине. Конечно же, любовь мужская сильно отличается от женской, но она искреннее и надежнее.

Я постарался зарядить эту книгу своим авторским позитивом и лечебной энергией, освобождающей вашу душу и тело от всего того негатива, который мы получаем от судьбы. Бывает, почитаешь, стихи, и тебе становится легче. Я постараюсь снять накопившуюся от повседневных забот боль и погрузить вас в другой мир хоть на время. Хоть ненадолго, но это работает. Результат может быть самым прекрасным. Кто-то улыбнется, кто-то задумается и переосмыслит свою жизнь.

С некоторыми моими стихами вы могли встречаться в сети в виде песен. А теперь вам доступен отдельный сборник, который будет радовать не меньше музыкального варианта. Желаю вам приятного прочтения!

Мужской разговор

Я к вашим услугам, сеньор!
Вы снова несете вздор.
Насмешка так слепит мне глаз,
И это в последний раз.

Я слышал слова любви,
Что странно – они не мои.
Точнее, не так звучат —
Вальяжный, но жалкий набат.

Как мне захотелось выть!
Зачем же на свете жить?
Любимая выбрала вас,
В бою умереть – вот шанс!

Мы шпаги свои скрестим...
Со смертью один на один.
Не станет насмешки уж той,
Оружие рвется в бой.

Я к вашим услугам, сеньор!
Серьезный у нас разговор.
Есть тысячи веских причин
Вражды внутри касты мужчин.

Я и ты

Я вызвал бы вас на дуэль —
Сидите и пьете коктейли.
Я вызвал бы вас на дуэль —
В снега бы ушли и в метели.

Так что же для вас страшнее —
Зной, смерч, нищета или холод?
Так что же для вас важнее —
Любовь, красота или голод?

Когда ты мне улыбаешься,
Хорошо так бывает, честно.
Когда же в окошко пялишься,
То нож мне под самое сердце.

А буря в душе играет,
В борьбе я опять со стихией.
Лишь слово твое спасает
Иль бьет по вискам сильно.

Взгляд твой меня так дурманит,
Как будто напился рома.
Спасибо за правду скажут —
В ответ не промолвлю ни слова.

Буря бушует снова,
И ветер-проказник не дремлет.
Иду против ветра я словно
Любовь что-то быстро меркнет.

Вернуть все бывает трудно,
Не надо терять, значит.
Грустно, когда безлюдно, —
Вдвоем наши жизни скрасим.

Расстались, опять неудача,
Жизнь преподносит сюрпризы.
Сегодня ты вроде плачешь,
А завтра другого ищешь.

Пугает, что все раздражает, —
Напиться бы снова рома.
И искры опять поражают,
Хотят, чтобы больше грома.

Что небо? Оно в грехах,
Надулось в небесном эфире.
В глазах своих чувствую страх,
Стали они, как в порфире.

Слеза у тебя на губах.
Не знаешь, о чем я мечтаю.
Я рад, что наш Бог не Аллах,
Одну лишь тебя я ласкаю.

Тебе доверяю себя,
Все мысли мои и тяжбы.
Как нравится мне твой взгляд,
Плевать, но добьюсь тебя дважды.

Банально? Но это всё жизнь,
Она, как всегда, хороша!
Проснешься, поймешь – вот он рай,
Бывает, меж нами стена.

Завещание

Вы развеите мой прах в стороне
От кладбищенских плит и надгробий.
Не желаю лежать я в земле,
Звездной пыли хочу быть подобен.

Я пройду сквозь врата чистоты,
Буду светлым, и ясным, и смелым.
Бесподобным цветком красоты,
Стану нежным, всеильным и белым.

И взойду я на свой небосклон,
Растворясь в светящем потоке.
Помашу я вам белым крылом:
Там, где солнце встает, – на Востоке.

Вы развеите мой прах по земле
И над морем его разнесите.
Я воскресну опять на заре,
Лишь меня вы к себе призовите.

Смотрю на мир

Как мне наскучили фальшивые друзья,
И водка горькой стала, как измена.
А в мире столько разного вранья,
Культ золота и резкий запах тлена.

На мир смотрю, не вижу перемен —
Все так же утопает он в разврате.
Здесь высятся остатки страшных стен,
Вот вам моя Россия – нате...

Любая мелочь пламя обретет,
Они вошли, как буря и цунами.
Во мрак и в пропасть всех уже ведет,
Как женщины с такими¹ именами.

Хочу любить, а получаю штык
В ту самую больную рану.
Не крепок – погибай, раз не привык
И снова в бар, как прежде – по стакану.

Жестокий мир, любви здесь больше нет,
Лишь только выгода, расчет и зависть.
Я вижу в темноте живущий свет —
У нас с тобой еще часы остались.

Опомнитесь и посмотреть назад,
Вернуть нам ту любовь так мало шансов...
Шумел листвой тот Гефсиманский сад
Под пустозвон взаимных реверансов.

И снова посмотрю в закрытые глаза,
Ищу тот шарм, огонь любви. Тревожно.
Года, которые ты провела одна,
Потеряны. Но лучшее возможно.

¹ Ср., напр., Аида.

Только гость

Я в этой жизни только гость,
Пришел с обычными мечтами.
Их незначительную горсть
Хочу я передать делами.

Надеюсь, кто-нибудь поймет,
Стихи так много вам расскажут.
Мой дом небесный меня ждет,
И я вернусь, как только скажут...

О боже! Ты меня прости!
Недоглядел, я виноватый.
Недолюбил, живу в грехе,
Здесь мир такой шероховатый.

Мечтают многие из нас,
Что этот мир прекрасней станет.
Ведь Ты всех нас от смерти спас
И, как из пепла, он восстанет.

Я в этой жизни только гость,
Ищу любовь, живу предвзято.
Меня преследует и злость —
Соблазны, зависть... что не свято.

Маяк

Сегодня здесь так темно,
На небе все нет луны.
Скучно ей быть одной,
Выглядывать из темноты.

Отблеска нет, ни звезд
В этой кромешной тьме.
Ветер все снег несет,
Кружит его по земле.

Ударит о стены льдом,
Завоет, как стая псов.
Белым туманом кругом
Окутала снегом кров.

А в море бушует волна
И бьется о берег крутой.
Запредельная тишина
Бьет челом, позабыв покой.

Яркий свет промелькнул в темноте,
Луч пробил свод небес и погас.
Как сверкает роса на листе,
Оставляя лишь боль моих глаз.

Снова вижу не облачный свет,
Промелькнул в темноте берегов
И угас, догорел, его нет,
Будто умер во тьме своих снов.

Мимолетное счастье

Долго я ждал такую, как ты.
Семнадцать тебе, ну а мне сорок три.
Девчонка моя молодая,
В постели, как дьявол, шальная.

Что делала ты! Я такого не знал.
Словно книгу любви до конца пролистал.
Эту страстную, яркую вспышку любви
Долго ждал у себя, и зажгла ее ты.

Хоть и мало годков тебе, милая, знай:
Ты, как Ева моя, подарила мне Рай.
Не встречал никогда я такую, как ты,
Будто знала всегда все мужские мечты.

Помню, встреча с тобою была в час ночной.
Для тебя этот мир стал ведь полный отстой.
И покинуть его уж теперь не судьба —
Твою шею достал из петли я тогда.

Мы друг другу так долго смотрели в глаза,
И к себе прижимал и любил тебя я.
Это было, как сон, смерть сбежала тогда.
Как же страстно любил! Ты любила меня.

Мы так счастливы вместе, повсюду вдвоем,
Только взрослою станешь – семью создаем.
Но про планы мои вдруг узнал твой отец
И с друзьями своими нас встретил, подлец.

– Эй, маньяк, не спеши, не терзай дочь мою!
Ну, а ты старику отдала себя всю.
Как же долго мечтали мы встретить тебя —
От семьи наказать за дочь без суда.

Умоляя отца, слышал, плакала ты,
Снег пошел? Показалось... Может, снова мечты.
Отрицать бесполезно так же, как лгать:
Он пришел не на праздник – меня убивать.

Сколько слез, сколько криков услышал в тот час!
Он стрелял, не жалея патронов сей раз.
На колени упал я, все в белом дыму,
И не снег это был, было что – не пойму.

И в последний свой миг вижу облик родной.
Быстро время прошло, она стала мечтой.
Уж не видел тех слез, что текли по щекам,
Только видел как кровь моя льется к ногам.

– И зачем теперь жить? Ты скажи мне, отец!
Умерла для тебя, вижу, близок конец.
Подбежала к отцу, в грудь направила ствол
И спустила курок, шелкнул снова затвор.

И не снег это был, и не дождь, и не сон,
Это крик был любви и предсмертный их стон.
Сколько юных сердец разбивают отцы,
И не в возрасте счастье, а счастье в любви.

Долго я ждал такую, как ты.
Семнадцать тебе, ну а мне сорок три.

Дозор

Мне надо расправить крылья,
Мне нужно нести дозор.
С природною сутью слиться,
Где впадина есть – у гор.

Слушал мантры о Будде и Йоги
(Я смотрел лишь о них в кино).
Как шипы не помилуют ноги,
Так и враг на вас смотрит в стекло.

И глядел я на черное небо.
Нету здесь красоты степей,
И не пахнет горячим хлебом,
Чёрной простынью ковылей.

А с утра, как роса ляжет
И туман сойдет в Иордан,
Кто-то «Здравствуй, мама! – вам скажет. —
За любовь твою душу отдам».

Там, где склоны крутые Гхора,
А в низине – пустыня, жара.
Рядом где-то Мертвое море
И озер голубых череда.

Свой дозор я оставлю в покое,
Красоту мне о них не сказать.
Значит есть в этом что-то такое,
Чтоб могли мы любить и скрывать.

Твой портрет

Я нарисую твой портрет
И буду любоваться всласть.
Когда тебя со мною нет,
Всё вспоминаю нашу страсть.

Какая мягкая, как мазь,
Такая вкусная, как язь.
И слюни кап, но я молчу.
Хочу тебя, хочу, хочу.

А ты сейчас так далеко,
Вздыхаю я, мне нелегко.
С портретом говорить твоим
И думать, что тобой любим.

Стезя художника ясна —
Изображать твои черты.
О Боже! Все это слова!
Мой пульс собьется с частоты.

А ты придешь, и снова я
Начну портрет писать с тебя.
Вниманье дружбы возлюбя,
Все жду надеясь, жду любя.

Чуть свет уйдет, и я другой.
Вскипим лишь в страсти роковой.
Рад слышать голос снова твой.
Один твой шаг – и я с тобой.

А утром колокольный звон
Меня разбудит. Удивлен,
Что это был лишь только сон.
Люблю тебя, я окрылен.

Смотрю так пристально в глаза
И снова выбираю свет.
Любить готов тебя всегда,
Как жаль, что это лишь портрет.

К барьеру

«Ко мне скорее, господа,
Все вместе подойдите.
Хочу взглянуть я вам в глаза,
В безумные, простите...»

Давай решим весь этот спор
По-дружески, как дети:
Друг другу скажете: «Прости!»
И разойдетесь, черти!»

«О, нет! По праву, ваша честь,
Стреляюсь с этой мразью,
Смешал всех женщин и мою
С уборною и грязью.

Ну, а графиня, что со мной
Из жалости, но – толку...
К другому тянет все равно,
Как к заднице ботфорты».

«Чтоб честь барону сохранить,
Любовное стремление,
Вам, граф, придется попросить
Сейчас же извинение».

«Глаза я юноши открыл, —
Промолвил граф с лихвою. —
Не по зубам ему она,
А будет мне женою.

От слов своих не откажусь,
Я знаю смерти цену...»
«Прошу к барьеру, господа,
Барон, стреляйте первым!»

Ну что за диво, вот она,
Приехала в карете.
К барьеру встали господа,
Графиню не приметив.

Стремглав она помчалась к ним:
«Дуэль не начинайте!
Барон, прости, люблю его
И в графа не стреляйте».

«Но что, графиня, слышу я? —
Барон застыл на месте. —
Так вы дурачили меня
С посланием в конверте?»

Такой я стыд не потерплю,
Позор тот смою кровью.
Не доставайся никому,
Не быть ему женою».

Барон к барьеру подошел,
Свой выстрел сделал смело,
И пуля сразу же вошла
Промеж грудей и в тело.

Графиня крикнуть не смогла,
Земля залита кровью,
И жизнь ее оборвалась —
Не шутят так с любовью.

«Она не дышит, бог ты мой! —
Столпились секунданты. —
Барон, дурак, зачем же так?
Теперь все арестанты!»

Тут граф нацелил револьвер:
«Дуэль не отменяю!
Ты выбор сделал свой дурной,
Теперь уж я стреляю!»

Раздался выстрел, и барон
Метался, как севрюга...
«Смертельно ранен – что с того?
Стреляю я в ворюгу».

И снова выстрел. Небеса
Услышали страданье —
Дуэль останется всегда
В людских воспоминаниях.

Из них не выжил ни один,
Закроем ту страницу,
Все время будем вспоминать
Их голос, крики, лица.

Звуки ада

Туннель прошел, чего же дальше?
Огонь и свет – все повидал.
Постой, я слышу звуки ада
И запах смрадный – тот финал.

Повсюду он, и нету рая,
Нам зло внушали как добро.
Но, справедливости бы ради,
Не вижу рая все равно.

Мой ангел, ты со мной всегда ли,
Не покидал же ни на час.
Скажи, зачем мне муки ада
Ты преподносишь каждый раз?

Что время? Я его не вижу,
Как будто свет погас навек.
Для нас весь мир остановился,
Погиб во тьме и человек.

Безумно все, здесь жизнь угасла,
И плач и крик, и скрежет, стон.
Рукой своею всё напрасно
Я отгоняю мерзкий звон.

Как трудно быть среди собратьев:
Кричат они, горят в огне.
Он изнутри их враз сжигает,
Но живы все, хоть и во тьме.

Нам бесы двери открывают,
Здесь царство духов, темных сил.
И на воротах я читаю:
«Оставь надежду...» кто входил.

О, боги! Здесь ворота ада!
Я маюсь, страх меня сковал.
И все ищу я рай глазами,
Скорей бы Бог меня забрал.

Здесь нет любви, лишь муки ада
И смрад, жестокость, беспредел.
Вот жизнь моя была какая,
Я участь лучшую хотел.

Не покайтесь мы

Все рвемся на волю, а руки в крови
Утопает душа за грехи, за грехи.
Образ твой нас спасет и молитва моя,
Мы сгораем в огне, погибает земля.

Серый день, будто небо жалеет всех вас,
Мелкий дождь души падших оплачет.
Только мысли жестоки, забирает зло нас,
Кто живет – доживает иначе.

Не покайтесь мы, не покайтесь
И греха своего не признали.
Только маемся мы, только маемся,
Лезем в рай, а всех в ад записали.

Этот день так суров, был для нас и прошел —
Ничего не принес, ни к чему не привел.
Только понял одно: нет святого во мне,
Свою смерть я приблизил на этой земле.

По следам, за тобой мне бы только идти,
Очищать свою душу делами.
Все же я оглянусь, не хочу, но споткнусь —
Все живу не тобой, а мечтами.

Мир жесток – это бред. Его нет, его нет,
То, что видим – иллюзия наша.
Полутьма, полусвет, вам расскажет аскет,
Остальное – неверие ваше.

«Рано», – думают все. – «А аскезы?» – «Потом,
Не самая худшая карма».
Он всех нас защитит и согреет теплом,
Зарастет и гниющая рана.

Малыш и ангел (по мотивам рассказа «Малыш и ангел» Анжелы Давыдович)

– Алло! Привет! Опять звоню,
Ты трубку не клади.
– А, это ты, чего тебе?
Быстрее говори.
Я за рулем, давай потом
Позднее позвони.
– Была сегодня у врача,
Решилась, ну прости.
– Допустим, врач, – он помолчал, —
И что тебе сказал?
– Я так и знала – это был
Печальный наш финал.
Четвертый месяц, нету сил,
Беременность моя.
– Как я могу тебе помочь?
Вина лишь здесь твоя.
Не надо мозг мне прожигать,
Ты знала, на что шла.
Забудь теперь мой телефон,
Избавься от дитя.
– Послушай: «поздно» – врач сказал.
Умру я от тоски...
А вместо слов услышала
Короткие гудки.

С тех пор три месяца прошло.
– Привет, малыш!
– Привет!
Ты кто? Не слышал я тебя.
Ты тьма, а может, свет?
– Но не пугайся так, дитя.
Хранитель, ангел твой.
– Меня ты будешь охранять?
– Да, я всегда с тобой!
– Зачем? Не денусь никуда...
– Какой же ты смешной!
Как поживаешь?
– Хорошо! Тревожно мне порой.
Там мама плачет каждый день,
Я потерял покой.
– Малыш, не бойся, больше спи,
Я буду век с тобой.

А маме трудно, ты пойми,
В мои слова поверь.
К решенью Божьему прийти
Кому откроет дверь.
– Как? Видел маму ты мою?
О, ангел, расскажи.
– Конечно, видел я ее —
Взгляд полный был любви.
И лепестками нежных роз
Осыпана, мила.
В глазах тоска, но не беда,
Она так молода.

И все вперед часы идут,
Три месяца прошло.
А слезы все бегут-бегут
– Я здесь, ты далеко!
Который раз держу стакан
И проливаю я.
Мне водку б пить, тебя забыть,
Любовь – сплошной обман.
– Ты здесь хранитель, ангел мой?
– Конечно здесь, малыш.
– Сегодня плохо маме, мне
Как ей помочь? Молчишь...
Весь день ругается с собой,
Словами не сказать.
– Готов увидеть белый свет
И маму повидать?
– Готов. Боюсь. Сейчас на самом дне
Не о себе, о маме я
Все думаю в уме.
Вдруг не понравлюсь, может, я,
Расстроится опять.
– Ну как такого не любить?
Обрадуется мать!
– А что же, ангел, будет там...
Что там, за животом?
– Сейчас зима, красиво так,
Все белое кругом.
Снежинки кружат над Землей,
Вода покрыта льдом.
Все ты увидишь скоро сам.
Пойдем со мной, пойдем!

– О, мама, больно, помоги!
Тут я совсем одна...
Малыш родился в тот же час.
– О, боже, я смогла!

Не так болезненно прошло,
Довольно так спокойно.
Она не знала, что малыш
Боялся сделать больно.
Как миг, и сутки пронеслись,
Укутав в простыню,
Среди берез, голодных птиц
Несла его ко льду.
Река замерзла и на снег
Спустила малыша.
– Прости меня, – слеза текла, —
Прости мои слова!
Сейчас не время, я одна,
Я знаю, ты поймешь.
И в этой зимней тишине,
Глаза закрыв, уснешь.
Тебе уж будет все равно
И, как пришел, уйдешь.
А я еще так молода,
Ты жизнь мою убьешь.
– Мой ангел, как такому быть,
Куда она ушла?
– Не знаю, милый, ты не спи,
Вернется к нам она.
– Что, ангел, с голосом твоим?
Ты плачешь? Слышу я.
Ты маму только позови!
Холодная зима.
– О, нет малыш, не плачу я
И маму приведу.
А ты не спи и громко плачь.
– Ну разве я могу?
О, нет не стану плакать я,
Она сказала: спать.
Мне очень холодно, поверь,
Все ж легче помолчать.

В то время жили у реки
В одной из ста квартир
Одна семья, как фонари
Потухшие, внутри.
– Не понимаю я тебя, —
Все возмущался он. —
Куда опять ты собралась
К реке иль на амвон?
Послушай ты меня хоть раз,
Так многие живут.
Бесплодных тьма, но и подчас
Бывают без причуд.

– Прошу тебя, ты не ворчи,
Как хочешь, я пошла.
– Куда идешь, скажи тогда?
– Не знаю, но должна.
Поверь, так надо, чую я,
Ты лучше помолчи.
– Последний раз на поводу
Иду с тобой. Пошли.

И вот они уж у реки,
Быстрее их шаги.
– Ты не согласишься, может, мне, —
Слова ее близки. —
Нас кто-то за руку ведет.
– Пугаешь меня, Катя!
Пообещай сейчас же мне
В постели день лежать.
И позвоню, увы, врачу...
– Потихе...
– Все, молчу.
– Ты слышишь звук?
– Но где? Там грач...
– Малыш, ты громче плачь!
Послушай, плачь сильнее... сильнее,
Она уже идет.
Все ж заблудилась здесь, в лесу,
Ты плачь, тебя найдет!
– О, ангел, где сейчас ты был?
Я долго звал тебя.
– За мамой я твоей ходил.
Она уж рядом.
– Да?
– Господь ты мой, так здесь малыш!
Замерз, скорей домой.
Нам Бог послал его, услышь,
Теперь он наш с тобой.
– О, ангел, голос мамы смог
Так быстро постареть.
Но как такое может быть?
– Родней его нет здесь.
Ты привыкай, малыш, к нему,
Не будет здесь обмана.
А голос этот навсегда
От настоящей мамы!

Это война

Ветер развеет пепел,
Дымом охватит дома.
Солнце уже не светит.
Это идет война.

Живы сегодня будем,
Вспыхнут огнем сердца.
Сколько разбитых судеб!
Это идет война.

Крики и горечь, слезы,
Снова идет беда.
Было и нету боли.
Это идет война.

Жизнь наша – это выстрел,
Плата всем за Христа.
Все мы убиты горем.
Это идет война.

Кровь все к ногам льется,
Блажим, но верим в себя.
В схватке с врагом гибнем.
Это идет война.

Море с землей сойдутся,
Сеем не те семена.
Смерть к нам и зло вернуться.
Это идет война.

Только погибших славим,
Ну а к живым – вражда.
Думаем, все исправим.
Ну, а сейчас – война!

Голод разрухой встанет,
Бомбы летят, нет сна.
Местью сердца вскипают.
Это идет война.

Знайте же, кто стреляет,
Все возвратится сполна.
Смертью себя отравят.
Ну, а сейчас – война!

Искаженные события

На тысячу с лишним лет вперед
События Христовы...
Сместились, скажешь, почему?
Зачем же так сурово?

И вся история, как миф —
Песочная фигура.
Рассыплется, уйдет во прах
Хваленая структура.

Несостыковка городов
По Библии все время.
Так, значит, нес Христос, увы,
Не там для нас спасенье.

И сколько лет прошло с тех пор,
Историки нам ввали.
Вот дал бы им под зад ногой,
Чтоб бойко все скакали.

Страдал Иисус и был казнен
В Париже иль Лаосе?
И где скорбила мать его?
Где Via Dolorosa?

Мы сбились все, не видим храм,
Где царь Давид молился.
А где тот дивный город-сад,
Там, где Христос родился?

Пилат Понтийский жил ли там...
Воистину, как дети.
Чтоб перепутать города —
Не выпить столько, черти!

Так кто писал: «Стада свиней
В Израиле бывают?»
И что от бури в кораблях,
Людей Христос спасает?

Какие шутки, господа,
Все факты перед вами!
Читайте Библию, друзья,
Живете вы мечтами.

Лишь плащаница год-другой
Глаза вам всем открыла.
Узнает истину весь свет,
Все это позже было.

Летний дождь

Капает по крышам, капает – летний дождь.
Ветер разбивает капли в дробь,
И увидишь свет луны, и услышишь – вой,
Поздно ты приходишь, гость ночной!

Ты стучишь в окошко, разгоня сон,
Тяжко ночью станет слышать стон,
Что шумит и воет за моим стеклом
И тревожно бьется носом иль крылом.

Небосклон весь темный, яркая луна
Освещает небо, будто рядом мгла.
Сероватый отблеск там вдали, как пыль,
Может, это мелкий дождь, а не наша быль.

Встану я с кровати, подойду к окну,
Рассмотрю я мглу, точно пелену.
Посмотрю, как плачешь, гость ночной ты мой,
Посижу я рядом, погрущу с тобой.

Теплые дождевки на стекле кругом,
Грусть-тоску не скрою, в горле будто ком.
Кровь же быстро стынет, и слеза моя
Так же покатилась, как слеза дождя.

Есть чего мне вспомнить ночью у окна,
Дождь воспоминанью приоткрыл глаза.
Приходи почаще ко мне, гость ночной,
Погрустим с тобою под немой луной.

Как холодно

Как холодно в душе бывает
От всяческих упреков и обид.
Здоровья мне, увы, не добавляет
Тот повседневный, захудалый быт.

Опутал нас ветвями с головою
И начинает медленно душить.
Глазами боль свою уже не скрою,
Не будет слез, но, в общем, можно жить.

Продрог давно от зависти, скандалов,
Как будто вьюга чувства замела.
Так много слов, так мало идеалов,
Одна лишь ты свела меня с ума.

Не тает лед, и чувство умирает.
Озноб в душе, тревога, нет мечтам.
Воскреснуть бы и стать собачьим лаем,
Выть на луну, на сумрачный туман.

А вьюга все в душе моей бушует,
Холодный лед на сердце и печаль.
Да только для меня, увы, любви не будет,
Свернуло небо ее в звездную вуаль.

Как холодно, как горько и противно,
Когда в тебя всю выпускают желчь.
Грядущий день. Ну до чего ж обидно!
Не стану вас своим глаголом жечь.

Как глупо

Все нежные слова —
Красивое искусство.
Утешить и простить,
С душою дать тепла.

Все нежное в тебе
Во мне заголосится,
И потону во тьме
Твоих зеленых глаз.

Как глупо,пусти,
И мне уже не больно...
С тобой давно прошли
Ту стадию любви.

Какой был мрачный фон —
Любовный треугольник.
Где в душу лезешь ты,
А в спину дышит он.

А мы с тобой прошли
Запреты так искусно,
Со мной встречалась ты,
А ночью была с ним.

Я был тобою пьян
Его финал известен.
Смотри, чтоб он не знал,
Какая же ты дрянь.

Когда умирают поэты

Когда умирают поэты,
С ними умрут и мечты.
Когда умирают поэты,
Вместо цветов – стихи.

Когда умирают поэты,
Все серо и мрачно так.
Когда умирают поэты,
Мы ценим их как-никак.

Нет больше стихов и песен,
Чтобы читать и петь.
Но сможем мы с вами вместе
Их прошлое перечесть.

Когда умирают поэты,
Воскреснут все их дела.
Когда умирают поэты,
На нас они зрят свысока.

Когда умирают поэты,
Скучно становится жить.
Когда умирают поэты,
Как хочется жизнь им продлить.

Моя жизнь

Я по жизни несу этот крест,
Будто лишь прохожу чей-то quest.
Небольшие мои шаги,
Только чакры мои темны.

Свою силу возьму я в кулак,
Не простой я, но и не маг.
Не могу я так сделать – «оп!»,
Хоть там будет гвинейский потоп.

Нам подсказки дает судьба,
Что за жизнь у меня – игра.
С кем-то белым я был, любил,
А сейчас свою жизнь спалил.

Что теперь? Я в ушах слышу звон,
Сердца стук и души стон.
Вся натянута нерва струна,
Трепещет, как волны, – душа не мертва.

Я в пределе², не за чертой,
Лишь с тобой все теряю контроль.
Не разбег мне уж нужен – рывок
Впрыск гормонов в мой кровоток.

Пронесусь, не почувствую боль,
Не один заплачу Pistole.
Смысл жизни? Опять этот бред,
Ни к чему, коль тебя рядом нет.

² В самом центре.

Забудешь

Это случится с тобой
Жарким летом, холодной весной.
Может, к этому будешь готова,
Ты посмотришь, не скажешь ни слова.

Ты забудешь меня, забудешь
И погубишь себя, погубишь.
Свое сердце зажжешь с другим,
Он не станет тебе родным.

Вспоминать все равно ты будешь,
А потом ты себя осудишь.
Мое фото закроешь рукой,
Там мы счастливы были с тобой.

Знаю я, ты меня простишь,
На свиданье потом побежишь.
Не ко мне, увы, – к нему,
Плакать будешь одна в темноту.

Вспомнишь прошлое, но без грусти,
Слова песни – о нашей любви.
Только важное без меня упустишь,
Смысл жизни, где я и ты.

Не спеши

Спящий колокол вдруг
Зазвучал и забил.
Будто небо вокруг
Он над нами рубил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.